

ОБРАЗ ФАУСТА В ЛИТЕРАТУРЕ НЕМЕЦКОГО РОМАНТИЗМА

канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЕНОК
(Полоцкий государственный университет)
t.hardziayonak@psu.by

В статье раскрывается влияние творчества И.В. Гёте на немецких романтиков. В этом процессе значимая роль отводится образу Фауста, который переосмысливается в юмористическом ключе. Ф. де ла Мотт Фуке в сказочной новелле «Адский житель», А. фон Арним в романе «Хранители короны», А. Шамиссо в повести «Удивительные приключения Петера Шлемиля», Э.Т.А. Гофман в новелле «Приключение в ночь под Новый год» и Г. Гейне в балетном либретто «Доктор Фауст» демонстрируют трансформацию просветительских идей, расширяют идейно-художественный и жанровый потенциал сюжета о докторе Фаусте.

Ключевые слова: немецкий романтизм, образ Фауста, реминисценция, ирония, пародия.

Немецкий романтизм – сложное литературное явление, корни которого уходят в эпоху Просвещения. В этой связи вспомним ставшие хрестоматийными слова Ф. Шлегеля: «Французская революция, "Наукоучение" Фихте и "Мейстер" Гёте – величайшие тенденции эпохи» [1, с. 300]. Эти слова во «Фрагментах» Шлегель посвятил истокам немецкого романтизма. Говоря о литературных предпосылках возникновения романтизма в Германии, действительно нельзя обойти вниманием роман Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера», чья идея о духовном становлении творческой личности глубоко впечатлила романтиков и породила к жизни такие произведения как «Генрих фон Офтердинген» Новалиса, «Странствия Франца Штернбальда» Л. Тика, «Достопримечательную музыкальную жизнь композитора Иосифа Берглингера» В. Вакенродера или повесть Й. фон Эйхендорфа «Из жизни одного бездельника». Этот список можно продолжать. Но этим влияние Гёте на романтиков не исчерпывается. Почвой для размышлений о феномене творческой личности и ее возможностях для немецких романтиков становится образ Фауста, который Гёте воплотил в одноименной трагедии.

Таких произведений было создано романтиками не мало. Осмысление образа Фауста началось на втором этапе развития немецкого романтизма. Йенцы в этом процессе остались по вполне естественным причинам в стороне, так как первая часть гётевского «Фауста» была опубликована в 1806 г., когда ранний немецкий романтизм уже завершился, а центр романтического движения переместился в Гейдельберг. Глубокий интерес к образу Фауста проявился у Ф. де ла Мотт Фуке в сказочной новелле «Адский житель» (*Eine Geschichte von Galgenmännlein*, 1810) и А. фон Арнима в романе «Хранители короны» (*Die Kronenwächter*, 1817),

а также у поздних романтиков А. фон Шамиссо, Э.Т.А. Гофмана и Г. Гейне. Первый создал повесть «Удивительные приключения Петера Шлемиля» (*Peter Schlemihls wundersame Geschichte*, 1813). Тему подхватил Гофман в новелле «Приключение в ночь под Новый год» (*Die Abenteuer der Sylvester-Nacht*, 1815). Завершает этот список Гейне со своим балетным либретто «Доктор Фауст» (*Der Doktor Faust. Ein Tanzpoem*), написанным в 1846 г. Объединяет все эти произведения то, что Фауст осмысливается романтиками в юмористическом ключе. Одни смотрят на него через иронический прищур, у других образ Фауста приобретает откровенно пародийные черты. Именно эту особенность мы предлагаем взять за основу и разделить названные произведения на две группы.

Первую группу образуют сказочная новелла Фуке «Адский житель», повесть Шамиссо о Петере Шлемиле и гофмановская новелла «Приключение в ночь под Новый год». Авторы произведений предпочитают дать своим героям другие имена, но связь с образом Фауста сохраняется и становится очевидной благодаря литературным реминисценциям. Так, Фуке вводит в повествование венецианку Лукрецию, именем которой, «словно в насмешку, звали обольстительную куртизанку» [2]. Этот образ отсутствует у Гёте, но играет немаловажную роль в английских комедиях о Фаусте, которые входили в репертуар бродячих комедиантов, развлекавших немецкую публику. У Шамиссо связующей нитью между Петером Шлемилем и образом Фауста становится увлечение наукой, которая является сферой насыщенной внутренней работы и одновременно тяжелой ношей, своеобразной расплатой за недоступные обычному человеку знания.

Образ Петера Шлемиля оказал прямое влияние на главного героя новеллы Гофмана «Приключение в ночь под Новый год» Эразмуса Шпикера, который вместо тени потерял зеркальное отражение. В произведении автор развивает идею о вездесущности дьявола и невозможности уйти от его воздействия: «...куда только черт не вколачивает крючки – то в стены комнат, то в беседки, то в изгородь, увитую розами, а мы, проходя мимо, зацепляемся и оставляем на них ключья своих душевных сокровищ» [3, с. 272]. В мечте главного персонажа побывать в Италии можно увидеть не только устоявшийся романтический идеал, но и отсылки к биографическим перипетиям самого Гёте, который благодаря поездке в Италию начал новый этап своей творческой биографии. Гофман низвергает этот идеал, изображая путешествие во Флоренцию как фатальную ошибку, которая привела Шпикера к отчуждению от семьи и самого себя.

Главным идейным сходством трех названных произведений романтиков выступает тема договора с дьяволом. Как и Фауст, каждый из романтических персонажей заключает сделку, где на кон ставится душа. Но если у Гёте основным движущим мотивом для заключения сделки становится прорыв к абсолютному знанию, то у романтиков движущей силой выступают деньги. Так, Фуке пишет: «...в голове Рейхарда проносились заманчивые картины той веселой жизни, которая станет ему доступна, приобрети он адского жителя. В конце концов он решил

выложить за него половину оставшихся денег, но перед этим попробовал поторгаться, чтобы выгадать хоть несколько дукатов» [2]. По той же причине на сделку с дьяволом соглашается и Петер Шлемиль. На предложение человека в сером обменять «благородную тень» [4, с. 120] Шлемиль выбирает кошелек Фортуната, испытывая от вида червонцев одновременно страх и трепет: «Голова закружилась, перед глазами засверкало золото» [4, с. 120].

Таким способом романтики хотят выразить свою тревогу и показать разрушительную власть буржуазно-капиталистических отношений на человека. Мы видим, что герои романтиков утрачивают фаустовскую исключительность. Их главные черты – заурядность и легкомыслие. А.Б. Ботникова не видит в Петере Шлемиле «...ничего от углубленной мечтательности и неистовой одержимости романтических энтузиастов. Это существо подчеркнуто обыкновенное» [5, с. 261]. Шлемиль, Рейхард и Шпикер – это образчики немецкого филистерства. И далеко не каждого из филистеров писатели наделяют правом измениться и вместе с этим изменить свою жизнь.

У Шамиссо переход главного героя из разряда филистеров в разряд энтузиастов происходит благодаря отверженности и глубокому одиночеству, что и направляет его на научную стезю. У Фуке на первый план выходят мучительные попытки Рейхарда избавиться от адского жителя, которые так и остались бы безрезультатными, не повстречайся ему еще более охочий до денег человек. Дальше всех в своем пессимизме заходит Гофман, который не видит возможности счастливого финала для главного персонажа новеллы.

Вторую группу произведений представляют произведения, где Фауст присутствует как персонаж и становится объектом пародии. В романе А. фон Арнима Фауст выступает посредником в договоре главного героя с дьяволом. Фауст, омолодивший Бертольда и подаривший благодаря кровопусканию вторую жизнь, предстает в романе как доктор-целитель, шарлатан и мошенник в одном лице. Идея второй жизни благодаря переливанию крови заключает в себе несколько ключевых моментов, которые демонстрируют, что Арним трансформирует средневековую идею о заключении договора с чертом и дает ей новое содержание. Во-первых, творение жизни перестает быть лишь божественным действием, происходит отказ от синтетического единства Творца и человека. Во-вторых, при принятии решений активизируется человеческая воля, тем самым, отчетливо прослеживается мысль автора, что человек может активно вмешиваться в происходящие события, собственную жизнь, а в более масштабном понимании и в ход истории. В-третьих, искушение, традиционно исходящее извне, переносится Арнимом вовнутрь, так как переливание крови изменяет не только организм, но и сознание героя. Таким образом, тема искушения переосмысливается писателем в аспекте внутрочеловеческой проблемы. Новая физическая жизнь пробуждает в Бертольде интерес к «старым» идеалам – рыцарской романтике и турнирам. Его жизнь, наполненная событиями, но суетная и никчемная, изображается негативно.

Наиболее остро и хлестко Фауста изображает Гейне. Мы знаем, что Гейне часто со злым сарказмом описывает реалии немецкой жизни, например, в поэме «Германия. Зимняя сказка» (*Deutschland. Ein Wintermärchen*, 1844). В «Докторе Фаусте» он не изменяет себе и пишет: «... Наш доктор Иоганнес Фаустус – такое глубоко честное, правдивое, глубокомысленно-наивное, стремящееся к существу вещей и даже в чувственности своей столь ученое создание, что он мог быть либо порождением фантазии, либо немцем» [6, с. 28]. Эта характеристика приобретает почти издевательский характер, ведь Фауст в либретто Гейне не отличается ни правдивостью, ни глубокомыслием. Писатель создает гротескный образ, сочетающий в себе несочетаемые качества: «В его (Фауста – Т.Г.) повадке, во всем его существе проявляется смесь беспомощности и мужества, учительской неуклюжести и вызывающей докторской спеси» [6, с. 12].

В гейневском «Фаусте» на уровне сюжета прослеживается связь с «Фаустом» Гёте. Например, основному повествованию предшествует вступительное замечание автора. Как и в трагедии Гёте, мы встречаем погруженного в книги Фауста, перед которым является дьявол. Есть сцена при дворе, есть шабаш ведьм, описывается некий остров, которому угрожают морские воды, есть прекрасная Елена, а также мещаночка, отдаленно напоминающая Маргариту. Сходств много, но, как отмечает сам автор, «в литературе, как и в жизни, каждый сын имеет своего отца, которого он, однако, не всегда знает или от которого он даже хотел бы отречься» [6, с. 10].

Отречение прослеживается уже на уровне заголовка, согласно которому перед нами танцевальная поэма, написанная, однако, прозой. С.В. Кирьянова справедливо отмечает, что в отличие от Гёте в гейневском «Фаусте» «театрально-сатирический план вытесняет лирико-патетический» [7, с. 162]. В пародийном ключе представлен двор и его увеселения, сбор гостей на шабаш и даже брачное шествие к церкви. Сатира Гейне распространяется на все и вся, в том числе и на дьявола. В рабочем кабинете перед Фаустом предстает сначала огненно-красный тигр, затем огромная змея, изрыгающая огонь и пламя, и наконец балерина в газе и трико, которую Гейне нарекает Мефистофелой и которая своей волшебной палочкой причудливо изменяет окружающие предметы и существа.

В заключительном пятом действии либретто действие происходит на площади перед собором. Царит веселье, работают балаганы, играет музыка. На площадь в сопровождении Мефистофелы въезжает Фауст в костюме бродячего знахаря. Он продает снадобья и микстуры, рвет зубы и напоминает Фауста из романа «Хранители короны», этакого полуврача, полушарлатана. Именно здесь Фауст знакомится с дочерью бургомистра, на которой хочет жениться. Атмосфера предвещает скорое счастье, которое в одночасье разрушается, когда Мефистофела предъявляет Фаусту подписанный им пергамент о сделке. Наперсница Фауста превращается в змею, душит его, чтобы потом вместе провалиться в преисподнюю. Гейне заявляет, что примирительный финал невозможен, что, единожды отрекшись от Всевышнего, человек навсегда попадает в руки сатаны, готового ради гибели человечества принести в жертву самого себя.

Таким образом, немецкие романтики продолжают разработку портретов Фауста, расширяя идейно-художественный и жанровый потенциал литературы на эту тему. Гейне пишет в либретто: «Быть может, легенда о Иоганне Фаусте имеет такое таинственное очарование для наших современников именно потому, что они видят здесь представленной с наивной наглядностью борьбу, которую они сами ведут теперь, современную борьбу между религией и наукой, между авторитетом и разумом, между верой и мышлением, между покорным отречением и дерзкой жадной наслаждения, борьбу не на жизнь, а на смерть» [6, с. 30]. Эти слова, на наш взгляд, как нельзя лучше объясняют привлекательность образа Фауста для читателей и в эпоху романтизма, и в сегодняшнее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2 т. / Ф. Шлегель. – М.: Искусство, 1983. – Т. 1. – 479 с.
2. Фуке, Ф. де ла М. Адский житель [Электронный ресурс] / Ф. де ла М. Фуке. – Режим доступа: https://mir-knig.com/read_327318-1. – Дата доступа: 12.10.2020.
3. Гофман, Э.Т.А. Собр. соч. : в 6 т. / Э.Т.А. Гофман. – М. : Худож. лит., 1991. – Т. 1 : Фантазии в манере Калло. Принцесса Бландина. Необыкновенные страдания директора театра. – 494 с.
4. Шамиссо, А. Удивительная история Петера Шлемиля / А. Шамиссо // Избранная проза немецких романтиков: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1979. – Т. 2. – С. 112–167.
5. Ботникова, А.Б. Немецкий романтизм: диалог художественных форм / А.Б. Ботникова. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 340 с.
6. Гейне, Г. Доктор Фауст / Г. Гейне // Гейне, Г. Собр. соч. : в 10 т. / Г. Гейне. – Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1956–1959. – Т. 9: Доктор Фауст. Боги в изгнании. Богиня Диана. Признания. Мысли, заметки. Мемуары и письма 1816–1836 гг. – 1959. – С. 6–47.
7. Кирьянова, С.В. «Доктор Фауст» Г. Гейне: поучительная пародия / С.В. Кирьянова // Дискуссия. – 2012. – № 9 (27). – С. 162–166.

THE IMAGE OF FAUST IN THE LITERATURE OF GERMAN ROMANTICISM

T. HARDZIAYONAK

The article discovers I.W. Goethe's influence on German Romantics. Reconsidered in the humorous vein, the image of Faust plays the essential role in this process. F. de La Motte Fouquet in his fairy tale Eine Geschichte von Galgenmännlein, A. von Arnim in his novel Die Kronenwächter, A. Chamisso in his story Peter Schlemihls wundersame Geschichte, E.T.A. Hoffman in his novella Die Abenteuer der Sylvester-Nacht, and H. Heine in his libretto for ballet Der Doktor Faust transform the ideal of the Enlightenment and widen the artistic and genre potential of the Doctor Faust story.

Keywords: *German romanticism, image of Faust, reminiscence, irony, parody.*

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции

(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2021

1 – дополнительный экран – сведения об издании
УДК 82.0(100)(063)
ББК 83.0(0)я431

Рекомендован к изданию методической комиссией гуманитарного факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 5 от 24.05.2021 г.)

РЕЦЕНЗЕНТ:

д-р філал. навук, праф., праф. кафедры гісторыі беларускай літаратуры філалагічнага
факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Л. Д. СІНЬКОВА

Ответственный за выпуск:

Е. В. Лушневская

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ: ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ

[Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов Междунар. науч. конф., Полоцк,
15–16 октября 2020 г. / Полоц. гос. ун-т ; отв. за вып.: Е. В. Лушневская. – Новополоцк :
Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-985-531-774-7.

В сборник вошли научные статьи, позволяющие представить проблематику изучения истории литературы на более широком контекстуальном уровне. Актуальность тематики международной научной конференции «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» подчеркивается необходимостью осмысления стремительной интеграции гуманитарных наук за последние десятилетия, приводящей зачастую не столько к положительным результатам, сколько к произвольному и неоправданному заимствованию терминологического аппарата из самых разных наук.

Предназначена исследователям, преподавателям, аспирантам филологического профиля.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.

Регистрационное свидетельство № 3172126562 от 09.09.2021.

Сборник входит в Российский индекс научного цитирования.

211400, ул. Стрелецкая, 4, г. Полоцк, Витебская обл., Республика Беларусь

тел. 8 (0214) 42-87-03

e-mail: k.lushneuskaya@psu.by

№ госрегистрации 3172126562

ISBN 978-985-531-774-7

©Полоцкий государственный университет, 2021

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания текстового электронного издания «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции
(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Техническое редактирование и верстка *С. Е. Рясовой*.
Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*.

Подписано к использованию 27.10.2021.
Объем издания: 2 Мб. Тираж 3 диска. Заказ 715.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>